

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
22 September 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2379/2014* ****

<i>Представлено:</i>	г-жой Обой Хуссейн Ахмед (представлена адвокатом из Датского совета по делам беженцев)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения и ее четверо детей
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	11 апреля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препроважденное государству-участнику 17 апреля 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	7 июля 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Италию
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания
<i>Статьи Пакта:</i>	7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

* Приняты Комитетом на его 117-й сессии (20 июня – 15 июля 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета:
Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Ахмед Амин
Фаталла, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Фотини Пазарцис, сэр Найджел Родли, Фабиан
Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили
и Марго Ватервал.
Два особых мнения, подписанные шестью членами Комитета, содержатся
в добавлениях к настоящим Соображениям.

1.1 Автор сообщения является г-жа Оба Хуссейн Ахмед, гражданка Сомали¹ родом из города Квалим. На момент представления сообщения ей было 36 лет. Она представляет сообщение от своего имени и от имени своих четырех дочерей, Айан Хирси Абди, Икраан Хирси Абди (сестры-близнецы, которым на момент представления сообщения было 16 лет), Майды Хирси Абди и Анисы Хирси Абди (которым на момент представления сообщения было 13 и 10 лет соответственно)². Автор сообщения и ее дочери подвергаются риску депортации в Италию после отклонения датскими властями их ходатайства о предоставлении убежища. Автор утверждает, что в случае принудительной депортации ее самой и ее дочерей в Италию Дания нарушила бы их права по статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор представлена адвокатом из Датского совета по делам беженцев. Первый Факультативный протокол вступил в силу для Дании 23 марта 1976 года.

1.2 17 апреля 2014 года и 24 мая и 13 июня 2016 года Комитет в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от депортации автора и ее дочерей в Италию на то время, пока их дело находится на рассмотрении Комитета.

1.3 19 марта 2015 года Комитет, действуя через Специального Докладчика, отклонил запрос государства-участника о снятии этой просьбы.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является матерью шестерых детей. Двое из них в настоящее время проживают в Сомали, а четверо – с автором в Дании. Она принадлежит к клану Хавийе и исповедует ислам. Она бежала из Сомали в 2008 году из-за страха перед семьей своего покойного мужа, который был убит группировкой «Аш-Шабааб» в 2012 году, и родственниками его второй жены.

2.2 Автор вышла замуж в 1997 году. С самого начала семья ее мужа была против их брака, так как автор принадлежит к подклану Гальяль, считающемуся более низким по статусу, чем подклан Абгаль, к которому принадлежат они. Когда в 2006 году муж автора женился во второй раз, он отказался от развода с ней. С этого момента автор столкнулась с усилившимися притеснениями и неправомерным обращением со стороны семьи ее мужа и родственников его новой жены. В связи с этим в 2008 году она покинула Сомали, оставив детей со своей матерью. После длившегося два месяца тюремного заключения в Ливии автор прибыла по морю в Италию 28 или 29 марта 2009 года. Она была зарегистрирована в качестве просителя убежища и помещена в центр приема. Спустя четыре месяца ей был предоставлен вид на жительство сроком на три года, который впоследствии был продлен до 29 мая 2015 года.

2.3 После выдачи автору вида на жительство ей сообщили, что она больше не может оставаться в центре приема. Ей не было предложено никакой помощи в поиске альтернативного временного жилья, работы или более постоянного жилья. Автор безуспешно пыталась найти жилье и работу, жила на улице, ночевала на железнодорожных станциях, в церквях или в неформальных поселениях. Все ее попытки найти работу в различных районах Италии терпели неудачу либо в связи с тем, что она недостаточно хорошо говорила по-итальянски, либо из-за того, что она носила платок.

¹ Дата рождения указана не была.

² Точные даты рождения не указываются.

2.4 В отчаянии она перебралась в Финляндию и подала ходатайство о предоставлении ей убежища. Ее ходатайство было отклонено, и в мае 2010 года она была возвращена в Италию. Финские власти сообщили ей, что по прибытии в Милан ее надлежащим образом встретят итальянские власти. Тем не менее после прибытия автора в Италию ей не было предоставлено никакой помощи; ее зарегистрировали в полиции и попросили покинуть аэропорт. Вследствие этого она вновь лишилась крыши над головой и не могла найти работу, несмотря на многочисленные попытки.

2.5 Дочь автора Икраан принуждали вступить в брак, организованный шурином автора, связанным с «Аш-Шабааб». 12 августа 2013 года Икраан и ее три сестры Айан, Майда и Аниса бежали из Сомали, спасаясь от принудительных браков, и прибыли в Италию. Автор опасается, что ее дочери могут подвергнуться принудительному вступлению в брак, и заявляет, что ее шурин по-прежнему угрожает матери автора в Сомали и требует возвращения Икраан и ее сестер. Автор не участвовала в организации их приезда. Ее дочери не были зарегистрированы властями Италии и не получили какого-либо разрешения на проживание. Автор и ее дочери находились в Италии в течение пяти дней и «выживали благодаря церковной еде».

2.6 Столкнувшись с нуждой и риском остаться без крыши над головой, автор решила перебраться со своими дочерьми в Данию. Они прибыли туда 18 августа 2013 года и подали ходатайство о предоставлении им убежища. 16 декабря 2013 года Датская иммиграционная служба постановила, что с учетом обстоятельств, сложившихся в Сомали, автор нуждается в дополнительной защите, но при этом отметила, что ее надлежит переправить в Италию, поскольку Италия является для нее страной первого убежища. В неуказанную дату автор оспорила решение Иммиграционной службы в Апелляционном совете по делам беженцев, который своим решением от 11 марта 2014 года оставил его в силе. Совет заявил, что автор нуждается во временной защите, но что ее семью следует вернуть в Италию в соответствии с правилом о стране первого убежища. Совет также отметил, что автор может вернуться в Италию и оставаться там на законных основаниях, поскольку ей было предоставлено убежище в стране. В то же время Совет заметил, что «общие сведения о положении просителей убежища, получивших временный вид на жительство в Италии, в определенной степени оправдывают опасения по поводу того, что гуманитарные условия, в которых находится эта группа, приближаются к уровню, на котором рассматривать Италию в качестве страны первого убежища станет уже небезопасно». Совет далее заключил, что в соответствии с решением Европейского суда по правам человека³ не существует вполне достаточных оснований полагать, что Италию нельзя рассматривать в качестве страны первого убежища для автора и ее несовершеннолетних детей. Совет отметил, в частности, тот факт, что автор имеет на руках выданные Италией удостоверение личности, паспорт иностранца и карточку медицинского страхования.

2.7 Автор утверждает, что она исчерпала все имеющиеся в государственном участнике внутренние средства правовой защиты. Решение Датского апелляционного совета по делам беженцев от 11 марта 2014 года является окончательным и обжалованию не подлежит.

³ *Samsam Hussein and Others v. the Netherlands*, European Court of Human Rights decision of 2 April 2013, Application No. 27725/10, имеется по адресу <http://www.refworld.org/docid/517ebc974.html>.

Жалоба

3. Автор утверждает, что, принудительно возвращая ее и ее детей в Италию, Дания нарушает их права, предусмотренные в статье 7 Пакта⁴. Она является матерью-одиночкой четырех несовершеннолетних дочерей. С того момента, когда автора попросили покинуть итальянский центр приема и ей была предоставлена дополнительная защита в 2009 году, она так и не смогла найти жилье, работу или иное долговременное гуманитарное решение. В этой связи, принимая во внимание сообщения о недостатках условий приема имеющих временный вид на жительство⁵ просителей убежища и беженцев в Италии, автор утверждает, что существует реальный риск того, что в результате высылки в Италию она и особенно ее дети подвергнутся бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, т.е. они «будут жить на улице, в нищете, без доступа к жилью и продовольствию и без каких-либо перспектив получения долгосрочного гуманитарного решения». В этой связи автор добавляет, что она не получила никакой помощи в поиске временного убежища после ее возвращения в Италию из Финляндии и что она больше не имеет права на получение жилья в случае возвращения из другой европейской страны.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 17 октября 2014 года государство-участник заявило, что сообщение является неприемлемым или, в качестве альтернативы, необоснованным. При описании структуры и состава Датского апелляционного совета по делам беженцев государство-участник отметило, что он осуществляет свою деятельность на основании статьи 53 а) Закона об иностранцах. Отрицательные решения Датской иммиграционной службы автоматически передаются на рассмотрение Совета, за исключением случаев, когда Служба признает жалобу явно необоснованной. Совет является независимым квазисудебным органом, который считается судом по смыслу статьи 39 Директивы Совета Европейского союза о минимальных стандартах для процедур по предоставлению и отмене статуса беженца (2005/85/ЕС)⁶. В соответствии с Законом об иностранцах члены Совета независимы и не подчиняются указаниям со стороны назначившего или выдвинувшего их кандидатуры органа. Решения Совета носят окончательный характер. Иностранцы могут, однако, обратиться с апелляцией в суды общей юрисдикции, которые могут выносить решения по любому вопросу, касающемуся пределов компетенции органов государственной власти. Как было установлено Верховным судом, возможность судов общей юрисдикции пересматривать решения

⁴ Автор ссылается на Европейский суд по правам человека, *М.С.С. против Бельгии и Греции*, жалоба № 30696/09, решение, принятое 15 декабря 2010 года; и *Мохаммед Хуссейн и др. против Нидерландов и Италии*, жалоба № 27725/10, решение, принятое 2 апреля 2013 года.

⁵ Автор ссылается на ряд докладов о положении возвратившихся в Италию лиц, в том числе: Swiss Refugee Council (OSAR), «Reception conditions in Italy: Report on the current situation of asylum seekers and beneficiaries of protection, in particular Dublin returnees» (Bern, October 2013); European Council on Refugees and Exiles, «Dublin II Regulation National Report: Italy» (December 2012); Asylum Information Database, «Country report: Italy» (May 2013); United States of America Department of State, «Country Reports on Human Rights Practices» (April 2013); Jesuit Refugee Service Europe, «Protection Interrupted the Dublin Regulation's Impact on Asylum Seekers Protection» (June 2013).

⁶ Статья 39 касается права просителей убежища на пересмотр принятого по их делу решения судом или трибуналом.

Совета ограничена и касается лишь анализа вопросов права, в то время как оценка Советом представленных доказательств пересмотру не подлежит.

4.2 В соответствии с пунктом 1 статьи 7 Закона об иностранцах вид на жительство может быть предоставлен иностранному гражданину в том случае, если обстоятельства его дела подпадают под действие положений Конвенции 1951 года о статусе беженцев. Эта статья включает в себя статью 1 А) Конвенции, вследствие чего беженцы в принципе имеют законное право на получение вида на жительство. Вид на жительство предоставляется иностранцу на основании заявления, если ему угрожает смертная казнь, пытки или другие виды неправомерного обращения или наказания в случае возвращения в страну его происхождения. Пункт 2 статьи 7 Закона об иностранцах имеет весьма схожее содержание со статьей Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции о правах человека) и, согласно пояснительным примечаниям к этой статье, иммиграционные власти обязаны соблюдать прецедентное право Европейского суда по правам человека и международные обязательства государства-участника при применении этих положений. На практике Апелляционный совет по делам беженцев, как правило, признает соблюдение условий для выдачи вида на жительство при наличии конкретных и индивидуальных факторов, подтверждающих, что в случае возвращения в страну происхождения просителя убежища он будет подвергаться реальной опасности смертной казни или неправомерного обращения. Кроме того, согласно пункту 1 статьи 31 Закона об иностранцах, иностранец не может быть возвращен в страну, в которой ему угрожает опасность смертной казни или других видов неправомерного обращения, либо в которой ему не будет обеспечена защита от высылки в такую страну (принцип невыдворения). Это обязательство носит абсолютный характер и гарантирует защиту всех иностранцев. Государство-участник отмечает в этой связи, что Совет и Датская иммиграционная служба совместно составили ряд меморандумов, которые подробно описывают правовую защиту просителей убежища, предоставляемую международным правом, и в особенности Конвенцией 1951 года о статусе беженцев, Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Европейской конвенцией и Пактом.

4.3 Пункт 3 статьи 7 Закона об иностранцах гласит, что в выдаче вида на жительство может быть отказано, если иностранец уже получил защиту другого государства либо если он имеет тесные связи с другой страной, где, как представляется, он может получить защиту. Статья 7 Закона построена таким образом, что в первую очередь рассматривается вопрос о том, нуждается ли проситель убежища в защите и если да, то принимается решение относительно того, несет ли другая страна более серьезные обязательства по его защите, чем Дания. В ежегодном докладе Апелляционного совета по делам беженцев для Исполнительного комитета 2013 года изложены критерии, которые применяются при оценке того, способна ли та или иная страна предоставить защиту просителю убежища. Главное требование заключается в возвращении просителей убежища в страну и в предоставлении им возможности находиться там легально. В этой связи государство-участник заявляет, что нельзя требовать, чтобы просители убежища имели одинаковые с гражданами страны социальные стандарты и условия жизни, тем не менее их личная неприкосновенность должна быть защищена. Концепция защиты заключается в том, что безопасность отдельных лиц должна обеспечиваться как при их въезде в страну, так и во время пребывания на ее территории. В докладе также приводится подробный обзор прецедентного права Комитета и концепции защиты. В этой связи государство-участник отмечает, что условием для отказа в предоставлении вида на житель-

ство в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Закона являются обоснованные причины полагать, что проситель убежища сможет въехать на территорию страны первого убежища и остаться там, не подвергаясь риску посягательства на его личную неприкосновенность. Кроме того, обязательные минимальные требования заключаются в защите просителя убежища от возвращения в страну преследования или в страну, в которой он подвергается риску быть возвращенным в такую страну. Далее государство-участник приводит подробное описание применяемых Советом процедур и принципов, касающихся оценки доказательств по передаваемым ему делам о предоставлении убежища.

4.4 Что касается приемлемости и существа сообщения, то государство-участник утверждает, что автор не смогла обосновать *prima facie* свое дело для целей приемлемости ее сообщения в соответствии со статьей 7 Пакта. В частности, было установлено, что нет достаточных оснований полагать, что, вернувшись в Италию, она бы подверглась пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию. Поэтому сообщение является явно необоснованным и должно быть признано неприемлемым. В качестве альтернативного варианта государство-участник утверждает, что автор недостаточно обосновала нарушение статьи 7 в случае возвращения ее и четверых ее детей в Италию. Оно ссылается на практику Комитета, в соответствии с которой государства-участники обязаны не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории в тех случаях, когда неизбежным и предсказуемым последствием высылки будет являться реальная угроза причинения непоправимого вреда, предусмотренного в статье 7 Пакта, в стране, в которую осуществляется высылка, либо любой другой стране, в которую это лицо может быть выслано впоследствии. Комитет также отметил, что опасность должна существовать лично для человека и что при рассмотрении таких вопросов существует высокий порог реальной опасности причинения невозмездимого вреда⁷.

4.5 Государство-участник полагает, что в своем сообщении автор не представила никакой существенной новой информации о своем положении, которая выходила бы за рамки тех сведений, которые уже использовались в рамках процедуры предоставления убежища и которые Апелляционный совет по делам беженцев уже рассматривал, принимая свое решение от 11 марта 2014 года. Совет пришел к выводу, что автор подпадает под пункт 2 статьи 7 Закона об иностранцах (статус защищаемого лица); однако в 2009 году ей был предоставлен вид на жительство в Италии, действующий до 29 мая 2015 года. Кроме того, большинство членов Совета пришли к выводу, что автор может въехать на территорию Италии и оставаться там на законных основаниях. В связи с этим Совет отказал автору в предоставлении убежища в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Закона (правило о стране первого убежища). Государство-участник добавляет, что при рассмотрении вопроса о том, может ли та или иная страна служить в качестве страны первого убежища, Совет применяет обязательные минимальные требования, связанные с защитой просителя убежища от выдворения. Он также должен иметь возможность легально въехать в страну и получить законный вид на жительство в стране первого убежища. Кроме того, его личная неприкосновенность и безопасность должны быть защищены. Такая концепция защиты также включает в себя определенные социальные и экономические элементы, поскольку обращение с просителями убежища должно соответствовать

⁷ См. сообщение № 2007/2010, *X. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2.

основным стандартам в области прав человека⁸. Тем не менее нельзя требовать, чтобы просители убежища имели одинаковые с гражданами страны социальные стандарты и условия жизни. Центральным элементом концепции защиты является обеспечение лицам их личной безопасности как при въезде на территорию страны первого убежища, так и во время нахождения там.

4.6 Что касается утверждений автора о том, что в случае возвращения в Италию она и ее четверо детей столкнутся с риском оказаться на улице без доступа к жилью, пище и санитарии, то государство-участник ссылается на Европейский суд по правам человека, решение о приемлемости от 2 апреля 2013 года по делу *Самсам Мохаммеда Хуссейна и др. против Нидерландов и Италии*. Это дело касалось гражданки Сомали и ее двух несовершеннолетних детей, въехавших в Италию в августе 2008 года. В марте 2009 года им был предоставлен вид на жительство в целях дополнительной защиты. В апреле 2009 года она покинула приемный центр для просителей убежища в Италии, а в мае 2009 года подала ходатайство о предоставлении убежища в Нидерландах. В марте 2010 года Нидерланды отказали ей в предоставлении убежища, сославшись на то, что в соответствии с регламентом «Дублин II» Италия несет ответственность за рассмотрение ее ходатайства о предоставлении убежища. В своем ходатайстве в Европейский суд заявитель утверждала, что из-за условий ее жизни в Италии она подвергалась обращению, противоречащему положениям статьи 3 Европейской конвенции и что из-за риска повторения подобного обращения ее возвращение из Нидерландов в Италию стало бы нарушением ее прав согласно этим положениям. Суд пришел к выводу, что жалоба была явно необоснованной и, следовательно, неприемлемой. В этой связи государство-участник отмечает, что статья 3 Европейской конвенции соответствует статье 7 Пакта.

4.7 Государство-участник далее заявляет, что, учитывая условия обращения с просителями убежища в Италии, Суд отметил, что получившему дополнительную защиту лицу предоставляется вид на жительство сроком на три года, который может быть продлен выдавшей его территориальной комиссией. В дальнейшем такой вид на жительство может быть заменен разрешением на работу в Италии, при условии, что соответствующее ходатайство было направлено до истечения срока действия текущего вида на жительство, и при условии, что это лицо имеет удостоверение личности. Вид на жительство, выданный в целях дополнительной защиты, дает соответствующему лицу право на проездной документ для иностранцев, работу, воссоединение семьи, а также доступ к общим программам в области социальной помощи, здравоохранения, социального жилья и образования в соответствии с законодательством Италии. Кроме того, лица, которым вид на жительство предоставляется по веским гуманитарным причинам, получают его сроком на один год с возможностью замены на разрешение на работу в Италии при условии, что это лицо имеет паспорт. Вид на жительство по гуманитарным соображениям дает соответствующему лицу право на работу, медицинскую помощь, а в случае, если оно не имеет паспорта, на проездной документ для иностранцев⁹.

⁸ Государство-участник отмечает, что эта оценка включает, в частности, разделы II–V Женевской конвенции 1951 года и заключение № 58 (XL) Исполнительного комитета Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (1989 год).

⁹ См. *Самсам Мохаммед Хуссейн и др. против Нидерландов и Италии* (пункт 3 выше), пункты 38 и 39.

4.8 Государство-участник отмечает, что Европейский суд также заявил¹⁰, что оценка наличия серьезных оснований полагать, что заявителю угрожает реальная опасность подвергнуться обращению в нарушение статьи 3, должна носить обязательный и строгий характер и, кроме того, для этого неизбежно требуется, чтобы Суд оценил условия в принимающей стране в отношении стандарта этой статьи. Суд пришел к выводу¹¹, что сам факт возвращения в страну, где экономическое положение лица будет хуже, чем в высылающем государстве, не является достаточным для соблюдения высокого порога неправомерного обращения в соответствии со статьей 3, а эту статью, в свою очередь, нельзя толковать как обязывающую государства-участники предоставлять жилье каждому человеку, находящемуся под его юрисдикцией; это положение не влечет за собой какого-либо общего обязательства по предоставлению беженцам финансовой помощи для поддержания определенного уровня жизни. Суд отметил, что иностранцы, подлежащие высылке, в принципе не могут претендовать на получение какого-либо права оставаться на территории государства и продолжать пользоваться медицинскими, социальными или другими услугами и помощью со стороны высылающего государства. В этой связи Суд постановил, что в отсутствие исключительно веских гуманитарных оснований, препятствующих высылке, лишь тот факт, что материальные и социальные условия жизни заявителя значительно ухудшатся, если он будет выслан, является недостаточным.

4.9 Что касается ситуации в Италии, то Суд, приняв к сведению доклады, подготовленные как правительственными, так и неправительственными организациями, постановил, что, хотя в общих обстоятельствах и условиях жизни, обеспеченных в Италии для просителей убежища, принятых беженцев и иностранцев, получивших вид на жительство в целях обеспечения международной защиты или по гуманитарным соображениям, отмечаются определенные недостатки, доказательств того, что просителям убежища как представителям особенно уязвимой группы лиц систематически не обеспечиваются поддержка и надлежащие условия, представлено не было¹². Суд постановил, что выдвинутые истцом обвинения являются явно необоснованными и неприемлемыми, и пришел к выводу, что истец может быть возвращен в Италию.

4.10 В свете вышесказанного Суд отметил, что в данном случае автор, которой в Италии была предоставлена дополнительная защита, имеет право на получение вида на жительство сроком на три года с возможностью продления, дающего ей право на работу, получение проездного документа для иностранцев, воссоединение семьи и пользование общими программами в области социальной поддержки, здравоохранения, социального жилья и образования.

4.11 Государство-участник далее отмечает, что в своем первоначальном сообщении автор ссылалась, в частности, на решения Европейского суда по делу *М.С.С. против Бельгии и Греции*, а также на доклад Комиссара по правам человека Совета Европы после его визита в Италию 3–6 июля 2012 года¹³. Однако это решение и доклад уже имелись в наличии на момент принятия Судом решения о приемлемости по делу *Самсам*. Кроме того, автор ссылалась главным образом на доклады и другие справочные материалы об условиях приема в Италии, которые касаются только просителей убежища, включая тех, кто возвращается в страну согласно Дублинскому регламенту, а не таких, как она, лиц, которые уже получили дополнительную защиту. Наконец, государство-участник от-

¹⁰ Там же, пункт 68.

¹¹ Там же, пункты 70 и 71.

¹² Там же, пункт 78.

¹³ Имеется на сайте <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?p=&id=1975447&direct=true>.

мечает, что до ее прибытия в Данию автор жила в Италии на протяжении более чем трех лет и имеет на руках итальянское удостоверение личности, вид на жительство, паспорт иностранца и карточку медицинского страхования. Таким образом, государство-участник утверждает, что автор не доказала, что в Италии ей и ее четверым детям будет угрожать опасность понести непоправимый ущерб.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 28 января 2015 года автор представила свои комментарии к замечаниям государства-участника. Она утверждает, что условия жизни в Италии у просителей убежища и лиц, получивших дополнительную защиту, примерно одинаковы ввиду отсутствия в Италии эффективной системы интеграции. В этой связи просители убежища и лица, получившие дополнительную защиту, нередко сталкиваются с одними и теми же серьезными проблемами в поисках крыши над головой, получении доступа к санитарно-гигиеническим услугам и питанию. Автор ссылается на доклад Европейской службы ордена иезуитов по делам беженцев, в котором говорится, что по-настоящему серьезная проблема грозит тем, кого отправляют обратно в Италию и кому ранее уже была предоставлена защита в том или ином виде. В нем утверждается, что эти возвращающиеся лица, возможно, уже проживали какое-то время в как минимум одном из центров приема для впервые прибывающих, но если они по собственной воле покинули центр до истечения отведенного им срока, то с этого момента они утрачивают право на получение места в государственных центрах приема просителей убежища¹⁴. Большинство лиц, проживающих в заброшенных домах в Риме, относятся именно к этой категории. Результаты наблюдений свидетельствуют о том, что нехватка мест для размещения нуждающихся является серьезной проблемой, особенно в случае возвращаемых лиц, которые в большинстве случаев уже пользуются международной или гуманитарной защитой¹⁵.

5.2 Автор далее оспаривает толкование правовой практики Европейского суда по правам человека, на которую ссылается государство-участник. В частности, в случае по делу *Самсам*, автор и ее дети все еще не были возвращены в Италию на момент принятия Судом своего решения и последний отметил, что власти Дании предварительно уведомят своих итальянских коллег о возвращении заявителя и ее детей, что позволит властям Италии подготовиться к их прибытию¹⁶. Таким образом, решение о том, что возвращение в Италию не будет представлять собой нарушения статьи 3 Европейской конвенции, было основано на предположении о том, что итальянские власти подготовят приемлемое решение для переезда семьи. В отличие от дела *Самсам*, автор уже была однажды возвращена из Финляндии в Италию. Ее вид на жительство был обновлен, но она до сих пор, даже после воссоединения с детьми в 2013 году, считает, что находится в отчаянном положении.

¹⁴ See Jesuit Refugee Service, *Protection Interrupted: The Dublin Regulation's Impact on Asylum Seekers' Protection* (Brussels, June 2013), p. 152.

¹⁵ Ibid., p. 161. In addition, the author quotes another report indicating that persons with protection status have no access to the European Fund for Refugees (FER) accommodation either, because they are only for asylum seekers. Therefore, according to this report, it is extremely difficult for people who have been granted protection status who are returned to Italy to find accommodation; OSAR. Reception conditions in Italy-Report on the current situation of asylum seekers and beneficiaries of protection, in particular Dublin returnees, October 2013, p.5.

¹⁶ Ibid., para. 77.

5.3 Автор отмечает, что более применимым к настоящему делу является дело *Тарахель против Швейцарии*¹⁷, в котором Суд постановил, что предположение о том, что государство, участвующее в Дублинской системе, будет соблюдать основные права, предусмотренные Европейской конвенцией о правах человека, не является «неопровержимым»¹⁸. Суд отметил, что в нынешних условиях в Италии не может быть исключена, как не имеющая оснований, вероятность того, что значительное число просителей убежища останутся без крыши над головой или будут размещены в переполненных помещениях без возможности уединиться или даже в антисанитарных условиях и в агрессивном окружении¹⁹. Он подчеркнул крайнюю уязвимость детей и заявил, что центры приема для детей должны быть адаптированы с учетом их возраста для обеспечения того, чтобы эти условия не создавали для них ситуацию, связанную со стрессом и тревогой, в частности с травматическими последствиями²⁰. Суд потребовал, чтобы Швейцария заручилась гарантиями итальянских коллег, что заявители (члены одной семьи) будут приняты и размещены в условиях, соответствующих возрасту детей; возвращение истцов в Италию при отсутствии таких гарантий стало бы нарушением статьи Европейской конвенции со стороны Швейцарии²¹. Автор утверждает, что с учетом этого вывода суровые условия, с которыми сталкиваются возвращающиеся в Италию получатели дополнительной защиты, попадают под действие статьи 3 Европейской конвенции о правах человека, соответствующей статье 7 Пакта²².

5.4 Автор утверждает, что решение по делу *Тарахель* свидетельствует о том, что те предпосылки, которые легли в основу решения по делу *Самсам*, больше нельзя считать достаточными. Напротив, в соответствии с Европейской конвенцией необходимы индивидуальные гарантии в особенности для того, чтобы защитить возвращающихся детей от лишений или тяжелых бытовых условий. В этой связи автор отмечает, что в деле *Тарахель* рассматривался не риск высылки, а условия жизни в переполненных центрах приема просителей убежища. Таким образом, решение по делу *Тарахель* указывает на то, что защита лиц от высылки в Италии не исключает возможности нарушения статьи 3 Европейской конвенции ввиду тяжелых условий жизни, в особенности семей с детьми. Таким образом, тот факт, что в настоящем деле автору удалось продлить ее вид на жительство в Италии и получить официальные документы не исключает риск того, что она ее и ее детей могут столкнуться с тяжелыми условиями жизни, отсутствием крыши над головой и нищетою, без какой-либо надежды на улучшение ситуации, что представляет собой нарушение статьи 7 Пакта.

5.5 Автор добавляет, что возвращающиеся в Италию семьи, уже пользующиеся международной защитой, могут столкнуться с еще большими трудностями в поиске убежища и получении доступа к санитарии и продовольствию, чем просители убежища, поскольку согласно Дублинскому регламенту последние пользуются минимальной защитой и при благоприятном раскладе могут воспользоваться услугами центров временного содержания, функционирующих при поддержке Европейского союза. Возвращающиеся семьи, пользующиеся международной защитой, не имеют доступа к центрам приема и в связи с этим подвер-

¹⁷ *Tarakhel v. Switzerland*, European Court of Human Rights judgment of 4 November 2014, Application No. 29217/12.

¹⁸ *Ibid.*, para. 33.

¹⁹ *Ibid.*, para. 115.

²⁰ *Ibid.*, para. 119.

²¹ *Ibid.*, paras. 120 and 122.

²² *Ibid.*, para. 119.

гаются риску остаться без крыши над головой сразу после своего возвращения со слабыми перспективами улучшения их положения в связи с недостатками итальянской системы интеграции лиц, пользующихся международной защитой. Автор не оспаривает тот факт, что отсутствие финансовой помощи и жилья не во всех случаях представляют собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Тем не менее она вновь повторяет, что она является матерью-одиночкой с несовершеннолетними детьми и что ее депортация поставит их в крайне тяжелые обстоятельства, в которых упоминаемые выше основные права не будут соблюдаться. Автор подчеркивает, что в деле *Тарахель* Суд заявил, что высылающему государству следует выполнять индивидуальную проверку в отношении каждого лица, чтобы исключить опасность бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в принимающей стране²³. В настоящем деле, как и в деле *Тарахель*, речь идет о несовершеннолетних детях. Автор повторяет, что в деле *Тарахель* Суд подчеркнул, что дети должны рассматриваться как крайне уязвимая категория лиц с особыми потребностями²⁴. С учетом этих обстоятельств в данном деле существует значительный риск того, что автор и ее дети не будут иметь никакого жилья и, соответственно, окажутся бездомными.

Дальнейшие представления сторон

Государство-участник

6.1 В ответ на комментарии автора 12 июня 2015 года государство-участник отметило, что дело *Тарахель* касалось отказа властей Швейцарии рассмотреть ходатайство о предоставлении убежища паре из Афганистана и их шестерым детям и решения вернуть их в Италию, так как заявители уже подали прошение о предоставлении убежища там, и их прошение до сих пор находится на рассмотрении. Суд пришел к выводу, что с учетом нынешней ситуации в отношении системы приема просителей убежища в Италии и в отсутствие подробной и достоверной информации о конкретном пункте назначения, власти Швейцарии не имеют достаточных гарантий того, что в случае возвращения в Италию, заявители получат необходимую помощь, адаптированную с учетом возраста их детей. Большинство судей Большой палаты заявили, что в случае возвращения заявителей из Швейцарии в Италию в соответствии с Дублинским регламентом без получения властями Швейцарии предварительных гарантий от итальянских властей относительно предоставления им помощи, адаптированной с учетом возраста их детей, и того, что семья не будет разлучена, статья 3 Европейской конвенции не будет нарушена. В то же время, сославшись на свою правоприменительную практику, Суд вновь подтвердил, что статью 3 нельзя толковать как обязывающую высокие договаривающиеся стороны обеспечивать всех, кто находится под их юрисдикцией, жильем и что статья 3 не накладывает никакого обязательства общего порядка по выделению беженцам финансовой помощи которая позволяла бы им поддерживать определенный уровень жизни²⁵.

6.2 По мнению государства-участника, дело *Тарахель против Швейцарии*, касающееся семьи со статусом просителей убежища в Италии, не расходится с решениями, которые были вынесены в ходе более ранней правоприменительной практики Суда в отношении лиц и семей, имеющих вид на жительство в Италии, как, в частности, в деле *Самсам*. Исходя из этого, государство-участник полагает, что на основании дела *Тарахель* нельзя делать вывод о том, что госу-

²³ Ibid., para. 104.

²⁴ Ibid., para. 119.

²⁵ Ibid., para. 95.

дарства-участники обязаны заручиться индивидуальными гарантиями со стороны итальянских властей, прежде чем высылать нуждающихся в защите лиц или семьи, которые уже получили там вид на жительство. В этой связи государство-участник вновь заявляет, что согласно постановлению по делу *Самсам* лица, признанные в качестве беженцев или получившие дополнительную защиту в Италии, вправе пользоваться общими программами в области социальной помощи, здравоохранения, социального жилья и образования в соответствии с внутренним итальянским законодательством²⁶.

6.3 В свете вышеизложенного государство-участник утверждает, что сообщение должно быть отклонено Комитетом как неприемлемое, поскольку автору не удалось обосновать дело *prima facie* для целей приемлемости ее сообщения в соответствии со статьей 7 Пакта, и что по этой причине сообщение является явно необоснованным. В качестве альтернативы государство-участник утверждает, что в случае возвращения автора и ее четверых детей в Италию статья 7 Пакта не будет нарушена.

Автор

7. 15 декабря 2015 года автор представила дополнительные комментарии. Она ссылается на свои замечания от 28 января 2015 года и отмечает выводы Комитета по одному из предыдущих дел, в которых он отметил, что ряд докладов по-прежнему свидетельствуют об отсутствии свободных мест в центрах приема. Кроме того, Комитет, в частности, отметил, что возвращающиеся лица, которые, как и автор, уже воспользовались однажды системой приема, больше не имеют права на проживание в центрах приема просителей убежища²⁷. В этой связи автор отмечает, что Комитет пришел к выводу о том, что возвращение в Италию матери-одиночки с несовершеннолетними детьми, которой там была предоставлена дополнительная защита будет представлять собой нарушение статьи 7 Пакта. На этом основании автор заявляет, что возвращение ее и ее детей в Италию может стать нарушением статьи 7 Пакта.

Государство-участник

8.1 19 апреля 2016 года государство-участник повторило свои предыдущие замечания и напомнило о том, что автор ранее получила дополнительную защиту в Италии в 2009 году и что ее вид на жительство был продлен в 2012 году и истек 29 мая 2015 года. Оно также подтвердило, что лицам, которым была предоставлена дополнительная защита в Италии, выдается вид на жительство сроком на три года с возможностью его продления. Вид на жительство дает соответствующему лицу, в частности, право на проездной документ для иностранцев, работу, воссоединение семьи, а также доступ к общим программам в области социальной помощи, здравоохранения, социального жилья и образования в соответствии с национальным законодательством Италии.

8.2 Государство-участник далее отмечает, что согласно консультациям, проведенным с итальянскими властями летом 2015 года, иностранец, имеющий вид на жительство Италии и признанный как беженец или имеющий статус защищаемого лица, может подать ходатайство о продлении своего вида на жительство после повторного въезда в Италию или по истечении срока действия теку-

²⁶ *Samsam Mohammed Hussein and Others v. the Netherlands and Italy* (application No. 27725/10), decision of 2 April 2013, paras. 37-38.

²⁷ See communication No. 2360/2014, *Jasin et al v. Denmark*, Views dated 22 July 2015, para. 8.5.

шего вида на жительство. В феврале 2016 года итальянские власти подтвердили властям Дании, что в настоящее время иностранцы, получившие вид на жительство в Италии в качестве беженцев или имеющие статус защищаемого лица, могут подать ходатайство о продлении своего вида на жительство после повторного въезда в Италию или, как в рассматриваемом случае, по истечении срока действия текущего вида на жительство во время пребывания соответствующего лица за границей. Государство-участник утверждает, что автор сможет въехать в Италию и подать ходатайство о продлении срока действия ее вида на жительство, даже несмотря на то, что срок действия ее текущего вида на жительство истек, и что Дании не могут быть вменены никакие дополнительные обязательства относительно въезда и пребывания автора на территории Италии. В этой связи государство-участник отмечает, что согласно собственным заявлениям автора она уже однажды продлевала свой вид на жительство.

8.3 Ссылаясь на выводы Комитета по делу *Йасин и др. против Дании*, государство-участник отмечает, что в данном случае Датский апелляционный совет по делам беженцев надлежащим образом рассмотрел представленные автором сведения. Имеющаяся в распоряжении Совета общая справочная информация была получена из широкого круга источников и сопоставлена с заявлениями соответствующих просителей убежища, в том числе сделанными ранее. Государство-участник отмечает, что в данном случае автор имела возможность представить свои письменные и устные заявления национальным властям и что Совет тщательно проанализировал ее дело на основании этих заявлений. Кроме того, государство-участник отмечает, что дело *Йасин* касалось просителя убежища²⁸, в то время как в данном случае автор уже имела итальянский вид на жительство на момент подачи ходатайства о предоставлении убежища в Дании в 2013 году. В этой связи государство-участник вновь повторяет свой довод относительно того, что иностранец, имеющий вид на жительство Италии, признанный как беженец или имеющий статус защищаемого лица, может подать ходатайство о продлении своего вида на жительство после повторного въезда в Италию или по истечении срока действия текущего вида на жительство.

Автор

9.1 19 мая 2016 года автор сослалась на свои представленные ранее комментарии относительно того, что тот факт, что она смогла продлить свой вид на жительство и что она и ее четыре дочери покинули Италию в то время, когда срок его действия еще не истек, не ставит ее в положение, отличное от ситуации, описываемой в деле *Йасин и др. против Дании*. В этой связи автор вновь заявляет, что, хотя она имела вид на жительство в Италии, она была вынуждена жить в нищете, спать на улице или в приютах и зависеть от раздаваемой в церквях еды. После возвращения из Финляндии в Италию она вновь оказалась в тех же условиях и снова не получила никакой помощи от властей, несмотря на имеющийся у нее вид на жительство. Таким образом, условия жизни автора, срок действия вида на жительство которой уже истек, и ее четырех дочерей, никогда его не имевших, остались прежними, независимо от наличия у автора вида на жительство и возможности его продления в будущем. В этой связи автор добавляет, что на этот раз ей придется обеспечивать и защищать своих четырех дочерей.

9.2 Кроме того, что касается утверждения государства-участника о том, что Апелляционный совет по делам беженцев надлежащим образом рассмотрел

²⁸ See *Jasin et al v. Denmark* (note 27 above), para. 8.4.

представленную автором информацию, она утверждает, что Совет не принял к сведению представленные ей данные о ее положении в Италии, а именно – об условиях ее жизни, ее зависимости от частных продовольственных пожертвований и об отсутствии помощи со стороны итальянских властей, к которым она обращалась. Кроме того, в своей аргументации Совет сослался на тот факт, что автор может въехать в Италию и оставаться там на законных основаниях и что она получила итальянские документы; вместе с тем Совет не объяснил, каким образом возможность продления вида на жительство сможет защитить ее и ее дочерей от крайне тяжелых условий жизни, с которыми она уже сталкивалась дважды, имея на руках вид на жительство. Наконец, что касается утверждения государства-участника о том, что в данном случае автор не является просителем убежища, и поэтому рассматриваемое дело отличается от дела *Йасин и др.*, автор утверждает, что: а) оба дела касаются женщин, которые в определенный момент получили международную защиту со стороны Италии, впоследствии покинули ее и подали ходатайство о предоставлении убежища в Дании; б) в обоих решениях Италия упоминалась в качестве страны первого убежища.

Государство-участник

10.1 3 июня 2016 года в ответ на замечания автора государство-участник сослалось на свои предыдущие замечания и отметило, что автор не представила никаких новых сведений о положении ее и ее детей. Оно далее отметило, что в деле *Йасин и др. против Дании* Комитет пришел к выводу, что государствам-участникам следует уделять достаточное внимание реальному и личному риску, которому лица могут подвергнуться в случае депортации. По мнению государства-участника, для этого требуется индивидуальная оценка опасности, которой подвергается автор, а не анализ общих докладов. Соответственно, с учетом того, что автору уже была предоставлена дополнительная защита в прошлом, то она в принципе имеет право на работу и получение социальных пособий. Кроме того, государство-участник отмечает, что дело *Йасин* касалось депортации в Италию матери-одиночки с несовершеннолетними детьми, срок действия вида на жительство в Италии которой истек. Настоящее дело также касается матери-одиночки с детьми, однако двоим из четырех детей автора на настоящий момент уже исполнилось 18 лет (близнецам, родившимся 20 февраля 1998 года) и они, таким образом, более не являются несовершеннолетними. Для сравнения можно отметить, что трое детей в деле *Йасин* были значительно младше (им было 7 и 5 лет и 1 год соответственно) на момент принятия Комитетом своих Соображений. Кроме того, в настоящем деле не имеется никакой информации, которая указывала бы на то, что автор или кто-либо из ее детей страдают от заболеваний, требующих лечения.

10.2 Кроме того, государство-участник отмечает, что согласно информации, содержащейся в ее ходатайстве о предоставлении убежища, представленного в мае 2010 года, до ее приезда в Данию в августе 2013 года автор проживала в Италии и находила продовольствие и жилье. В соответствии с представленной ей самой информацией у автора была итальянская карточка медицинского страхования, и она располагала средствами для приобретения авиабилета в Данию. Кроме того, как явствует из информации, представленной автором в ее ходатайстве о предоставлении убежища, на момент въезда в Данию у нее была кредитная карта, итальянское удостоверение личности и выданный Италией паспорт иностранца. Государство-участник утверждает, что Совет должным образом принял к сведению представленную автором информацию, основанную на ее предыдущем опыте. Автор имела возможность представить свои письменные и устные заявления национальным властям, а Совет тщательно проанализировал

ее дело на основании этих заявлений. Государство-участник отмечает, что 1 сентября 2015 года автор, двое ее взрослых и двое несовершеннолетних детей были зарегистрированы как лица, не явившиеся в центр для просителей убежища, в который они были определены.

Автор

11. 8 июня 2016 года автор заметила, что в своих дополнительных замечаниях государство-участник просто повторяет информацию, которая уже была представлена им раньше. Что касается утверждения государства-участника о том, что ей удалось найти еду и убежище, автор отмечает, что сам факт ее выживания не может рассматриваться отдельно при оценке того, является ли ее возвращение в Италию нарушением статьи 7 Пакта. Более важное значение имеют качество найденных ею пищи и убежища и то, каким образом ей удалось их найти. Кроме того, наличие у нее карточки медицинского страхования и удостоверения личности не имеет такого значения, как их фактическая ценность, т.е. та степень, в которой они на практике гарантируют доступ к услугам.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

12.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

12.2 В соответствии со статьей 5 2) а) Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

12.3 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что она исчерпала все доступные ей эффективные национальные средства правовой защиты. В отсутствие каких-либо возражений по этому вопросу со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были удовлетворены.

12.4 Комитет принимает к сведению возражение государства-участника относительно приемлемости сообщения на том основании, что утверждения автора, относящиеся к статье 7 Пакта, явно не обоснованы. Однако Комитет полагает, что приведенный государством-участником довод о неприемлемости тесно связан с существом дела и подлежит рассмотрению на том же этапе. Соответственно Комитет объявляет сообщение приемлемым, поскольку в нем затрагиваются вопросы, касающиеся статьи 7 Пакта, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

13.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

13.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что депортация ее и ее четырех дочерей в Италию в соответствии с зафиксированным в Дублинском регламенте правилом о стране первого убежища подвергнет их реальной опасности причинения непоправимого вреда в нарушение статьи 7 Пакта. Автор основывает свои доводы, в частности, на том, как с ней на практике

обращались после получения ею вида на жительство в Италии, а также на отмеченных в различных докладах общих условиях приема просителей убежища и беженцев, прибывающих в Италию.

13.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004 год)²⁹, в котором он упоминает обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, такого как вред, предусмотренный в статье 7 Пакта, запрещающей жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения. Комитет отмечает также, что опасность должна носить личный характер и что существует высокий порог при оценке весомости оснований, позволяющих определить наличие реальной опасности причинения непоправимого вреда³⁰. Комитет ссылается на свою практику рассмотрения дел, согласно которой следует уделять большое значение проведенной государством-участником оценке, и, как правило, именно органы государств – участников Пакта должны пересматривать и оценивать факты и доказательства, чтобы определить наличие угрозы³¹, за исключением случаев, когда можно утверждать, что такая оценка являлась явно произвольной или была равносильна отказу в правосудии³².

13.4 Комитет отмечает, что, согласно неоспоренным утверждениям автора, в период с марта по июль 2009 года ей предоставлялась дополнительная защита, она проживала в центре приема и имела вид на жительство сроком на три года, который был впоследствии продлен до 29 мая 2015 года. После получения вида на жительство автора попросили покинуть центр приема, не предоставив ей альтернативного жилья. Впоследствии она жила на улицах и на вокзалах и питалась раздаваемой в церквях едой. В результате она осталась без крыши над головой и без средств к существованию. В отчаянии она уехала в Финляндию; тем не менее она вернулась в Италию в мае 2010 года. Она вновь стала бездомной, поскольку не получила никакой помощи в поисках работы или жилья. Когда 12 августа 2013 года в Италию приехали четыре дочери автора, они оставались в стране еще пять дней и получали еду в церкви. Опасаясь остаться в нищете и без крыши над головой и при отсутствии каких-либо перспектив нахождения гуманитарного решения относительно их положения в Италии, автор и ее дочери в августе 2013 года прибыли в Данию и подали ходатайство о предоставлении им убежища. В настоящее время автор полагает, что она и ее четыре дочери находятся в крайне уязвимом положении.

13.5 Комитет отмечает представленные автором доклады, в которых засвидетельствована нехватка мест в итальянских центрах приема просителей убежища и лиц, возвращаемых согласно Дублинскому регламенту. Комитет отмечает, в частности, утверждение автора о том, что такие, как она, возвращаемые лица, которым уже была предоставлена форма защиты и которые воспользовались

²⁹ См. замечание общего порядка № 31 (2004 год) Комитета о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.

³⁰ См. сообщения № 2007/2010, *Х. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2; № 692/1996 *А.Р.Х. против Австралии*, Соображения, принятые 28 июля 1997 года, пункт 6.6; и № 1833/2008, *Х. против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

³¹ См. сообщение № 1957/2010, *Линь против Австралии*, Соображения, принятые 21 марта 2013 года, пункт 9.3.

³² См., в частности, там же и сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

услугами приемных центров в Италии, более не имеют права на проживание в центрах для просителей убежища³³.

13.6 Комитет принимает к сведению вывод Апелляционного совета по делам беженцев о том, что в рамках данного дела Италию следует рассматривать в качестве страны первого убежища, а также позицию государства-участника, согласно которой такая страна должна обеспечивать просителям убежища осуществление основных прав человека, хотя и не обязана предоставлять им одинаковые с гражданами страны социальные стандарты и условия жизни (см. пункт 4.5 выше). Комитет далее отмечает, что государство-участник сослалось на решение Европейского суда по правам человека, в котором сказано, что, хотя положение в Италии характеризуется определенными недостатками, доказательств того, что «просителям убежища систематически не обеспечиваются поддержка и надлежащие условия», представлено не было³⁴.

13.7 В то же время Комитет считает, что в выводе государства-участника не учтена должным образом представленная автором информация, основанная на ее собственном опыте, согласно которой, несмотря на выданное ей разрешение на проживание в Италии, она столкнулась там с невыносимыми условиями жизни. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник не объясняет, каким образом в случае возвращения в Италию полученные разрешения на проживание смогут реально защитить ее саму и ее четырех несовершеннолетних детей от исключительных трудностей и лишений, с которыми автор уже сталкивалась в Италии³⁵.

13.8 Комитет напоминает о том, что государства-участники должны придавать достаточное значение реальной и личной угрозе, которой лицо может подвергнуться в случае депортации³⁶, и считает, что государство-участник было обязано провести более тщательную оценку той угрозы, которой лично автор могла подвергнуться в Италии, а не полагаться на доклады общего характера и на предположение о том, что поскольку в прошлом ей уже была предоставлена дополнительная защита, то значит, она в принципе будет иметь право на тот же уровень дополнительной защиты и теперь. Комитет считает, что государство-участник не приняло во внимание должным образом особую уязвимость автора, которая, несмотря на ее право на дополнительную защиту, осталась без крыши над головой и была не в состоянии обеспечить себя в отсутствие какой-либо помощи со стороны итальянских властей. Оно также не запросило у итальянских властей надлежащих гарантий того, что автор и четверо ее несовершеннолетних детей, находящиеся в особенно уязвимом положении, будут приняты в условиях, совместимых с их статусом просителей убежища, которые имеют право на временную защиту, и гарантиями по статье 7 Пакта, и не обратилось к Италии с просьбой: а) продлить вид на жительство автора³⁷ и выдать разреше-

³³ См. AIDA, *Country report: Italy* (January 2015), pp. 54 and 55, имеется на сайте www.asylumineurope.org/sites/default/files/report-download/aida_italy_thirduupdate_final_0.pdf.

³⁴ См. *Самсам Мохаммед Хуссейн и др. против Нидерландов и Италии* (пункт 3 выше), пункт 78.

³⁵ См. *Осман Йасин и др. против Дании* (сноска 27 выше), пункт 8.8; и сообщение № 2409/2014, *Абдилафир Абубакар Али и др. против Дании*, Соображения, принятые 29 марта 2016 года, пункт 7.7.

³⁶ См., например, сообщение № 1763/2008, *Пиллаи против Канады*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункты 11.2 и 11.4, и *Абдилафир Абубакар Али и др. против Дании* (сноска 35 выше), пункт 7.8.

³⁷ Принимая во внимание заявление автора о том, что срок действия ее вида на жительство истек в мае 2015 года (см. пункт 2.2 выше).

ния на проживание ее детям, а также не депортировать их в Италию; и b) принять автора и ее детей в условиях, адаптированных к возрасту детей и уязвимому положению семьи, что позволило бы им остаться в Италии³⁸.

13.9 В этой связи Комитет считает, что высылка автора и ее четырех детей в Италию в этих конкретных обстоятельствах будет представлять собой нарушение статьи 7 Пакта.

14. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет заключает, что депортация автора и ее четырех детей в Италию будет представлять собой нарушение их прав, предусмотренных статьей 7 Пакта.

15. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта, который гласит, что государства-участники обязуются уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, государство-участник обязано предоставить Обе Хуссейн Ахмед и ее четырем дочерям эффективное средство правовой защиты, включая полный пересмотр ее жалобы, принимая во внимание обязательства государства-участника по Пакту, настоящие Соображения Комитета и необходимость предоставления Италией гарантий, как указано в пункте 13.8 выше, если в этом возникнет необходимость. Комитет также просит государство-участник воздержаться от высылки автора и ее четырех детей в Италию на время повторного рассмотрения ее ходатайства о предоставлении убежища.

16. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, Комитет хотел бы в течение 180 дней получить от государства-участника информацию о мерах, принятых для выполнения настоящих Соображений. Кроме того, Комитет просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения, перевести их на официальный язык государства-участника и обеспечить их широкое распространение.

³⁸ См. *Осман Йасин и др. против Дании* (сноска 27 выше), пункт 8.9; и *Абдилафир Абубакар Али и др. против Дании* (сноска 35 выше), пункт 7.8.

Приложение I

Совместное (несогласное) мнение членов Комитета Юваля Шани, Юдзи Ивасава, Фотини Пазарцис и Константина Вардзелашвили

1. Мы сожалеем, что мы не смогли присоединиться к мнению большинства членов Комитета относительно того, что, приняв решение о депортации автора и ее детей в Италию, Дания нарушит свои обязательства по статье 7 Пакта.
2. В соответствии с установившейся практикой рассмотрения дел Комитета государства-участники обязаны не депортировать лиц со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, о котором говорится в статьях 6 и 7 Пакта, будь то в стране, в которую планируется выслать данное лицо, или в любой стране, в которую данное лицо может быть выслано впоследствии^a. Однако не все личные трудности в стране высылки подпадают под сферу действия обязательств высылающего государства по невыдворению^b.
3. За возможным исключением тех лиц, которые сталкиваются с определенными трудностями ввиду их особой уязвимости^c, что делает их бедственное положение исключительно тяжелым и необратимым, отсутствие социальной помощи не является основанием для невыдворения. Противоположное толкование, согласно которому все экономически ущемленные лица являются потенциальными жертвами в соответствии со статьей 7 Пакта, не получило никакого обоснования ни в прецедентном праве Комитета, ни в практике государств, и распространяло бы предусматриваемые статьей 7 меры защиты и принцип невыдворения (которые носят абсолютный характер) за определенный крайний предел.
4. Хотя мы поддержали Соображения, принятые Комитетом по делу *Йасин и др. против Дании*^d, факты в этом деле существенно отличаются от обстоятельств настоящего дела и не оправдывают такого же правового заключения. В деле *Йасин* автор находилась в особо уязвимом положении, в связи с чем для нее было практически невыносимо столкнуться с ожидаемыми исключительными трудностями в случае ее депортации в Италию: она была матерью-одиночкой с тремя малолетними детьми, имевших проблемы со здоровьем, которая утратила свой статус иммигранта в Италии и которой итальянская система социального обеспечения совершенно очевидно не могла оказать помощь. С учетом этих исключительных обстоятельств мы выразили мнение о том, что без конкретных гарантий социальной помощи Италия не могла считаться «безопасной» страной для высылки автора и ее детей (повышая, тем самым, вероятность ее фактического выдворения из Италии в страну происхождения).

^a См. замечание общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.

^b См. сообщение № 265/1987, *Вуоланне против Финляндии*, Соображения, принятые 7 апреля 1989 года.

^c См. сообщение № 2360/2014, *Йасин и др. против Дании*, Соображения, принятые 22 июля 2015 года.

^d Там же.

5. В данном случае автор и две ее 18-летние дочери являются трудоспособными взрослыми людьми, которые могут в соответствии с их статусом лиц, пользующихся в Италии дополнительной защитой, на законных основаниях работать и обеспечивать себя и еще двух несовершеннолетних детей. Факты также свидетельствуют о том, что, в отличие от дела *Йасин*, где имела место явная неспособность итальянских властей удовлетворить социальные потребности автора и ее семьи, в настоящем деле дочери автора не были зарегистрированы в Италии и оставались в стране на протяжении лишь пяти дней. Таким образом, не было установлено, что Италия не желает или не способна предоставить социальную помощь семьям с одним родителем, как семья автора, и, кроме того, такое заключение не может быть сделано на основании реальных трудностей в получении доступа к социальной помощи, с которыми столкнулась сама автор до того, как ее дочери присоединились к ней. Хотя депортация в Италию может поставить авторов в еще более сложную ситуацию, чем та, в которой они находятся в Дании, мы не имеем информации, свидетельствующей о том, что их тяжелое положение станет настолько сложным и непоправимым, что это приведет к нарушению статьи 7.

6. Данные обстоятельства не позволяют нам сделать вывод о том, что решение датских властей депортировать авторов в Италию было явно произвольным и повлечет за собой нарушение Данией статьи 7 Пакта.

Приложение II

Особое (несогласное) мнение члена Комитета г-на Дируджлала Ситулсингха

1. Как и в деле *Йасин и др. против Дании* (сообщение № 2360/2014), я вновь вынужден выразить несогласие с мнением большинства членов Комитета.

2. Принципы, применяемые Комитетом при рассмотрении сообщений от беженцев о нарушении статьи 7 Пакта в том случае, если они будут высланы либо в страну происхождения или в страну первого убежища, четко изложены в пункте 13.3 решения большинства. Однако нельзя не отметить, что Комитет, осуществляющий почти квазисудебные функции при рассмотрении сообщений, может оказаться в ситуации, когда он становится апелляционной инстанцией по фактам. На самом деле оценка риска личного и непоправимого ущерба основывается на фактических обстоятельствах конкретного дела, например в данном случае на той ситуации, в которой предполагаемые жертвы оказались бы в случае их депортации в Италию. Апелляционный совет по делам беженцев государства-участника обвиняется в том, что его оценка факторов риска носила произвольный характер, а также в том, что он неправильно применил положения Пакта, в то время как, учитывая все имеющиеся в его распоряжении материалы, он мог бы должным образом оценить всю серьезность ситуации, чтобы найти разумное решение. Располагает ли Комитет дополнительной информацией, на которую он мог бы положиться? Я так не думаю. Государство-участник упрекается в неспособности надлежащим образом оценить особую уязвимость автора и ее четырех детей. Совершило ли государство-участник ошибку при применении положений Пакта, которая привела к отказу в правосудии? На самом деле оно не совершило никакой ошибки при толковании и применении положений Пакта.

3. Наконец, описанная выше ситуация затрудняет применение средств правовой защиты, рекомендованных большинством членов Комитета. Зачастую в случаях депортации дела передаются властям государства-участника для пересмотра ходатайств о предоставлении убежища и оценки необходимости получения гарантий от страны первого убежища (см. дело *Йасин*). После направления дела на пересмотр Апелляционного совета по делам беженцев государство-участник, как правило, утверждает, что оно действовало в соответствии с Соображениями Комитета, независимо от того, было ли решение принято в пользу автора или нет. Такая последовательность действий дает государству-участнику возможность пересмотреть дело и сделать такой же вывод, как и иммиграционные власти в первой инстанции. Это может привести к фактической неэффективности средств правовой защиты, рекомендованных Комитетом. Возможно, наиболее разумным решением было бы остановиться на этапе выявления нарушения и не просить государство-участник о пересмотре, таким образом обеспечив «подлинно» высокий уровень осуществления Соображений Комитета. Впоследствии, при подготовке своего доклада о последующей деятельности в связи с Соображениями по сообщениям, Комитет будет иметь более четкое представление о соблюдении государствами-участниками своих Соображений.

4. Что касается данного дела, то независимо от сочувствия печальной участи беженцев при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища властями государства-участника должны соблюдаться и приниматься во внимание определенные нормы и соображения. У автора есть две взрослых дочери и две

несовершеннолетних дочери, которые присоединились к ней в Италии, хотя автор утверждает, что она сталкивалась с трудностями в этой стране, и которые находились там на протяжении лишь пяти дней. Они затем переехали в Данию в поисках убежища. Она не смогла обосновать, каким именно образом Италия не смогла предоставить ей помощь, и доказать, что ей и ее семье будет нанесен непоправимый ущерб в стране первого убежища, где трое трудоспособных взрослых должны быть в состоянии найти работу, для того чтобы себя обеспечить. Государство-участник и его иммиграционные власти уделили должное внимание всем обстоятельствам данного дела. Не было принято решения, которое позволило бы нам сделать вывод о том, что ситуация была ошибочно интерпретирована, и оправдать требование об отмене этого решения.

5. В этих обстоятельствах я считаю, что решение государства-участника не было произвольным и не содержит признаков нарушения статьи 7 Пакта.
